

Сад в Переславле

с. 38

Ребятам, живущим в центре европейской части нашей страны или на юге Сибири, наверное, кажется, что север от них далеко, где-то на границе тайги и лесотундры. Между тем, если сравнить наш климат с климатом Западной Европы, окажется, что у нас всегда значительно холоднее, чем, например, в Польше или в ГДР. У нас даже на Украине, за исключением её южных областей и Крыма, холоднее, чем во многих западноевропейских странах. Вот и получается, что ребята Москвы, а тем более Ярославля или Вологды, живут на самом настоящем севере.

С конца октября и до начала мая раздеты наши лиственные деревья, — почти половину года живут они без листьев, и разве удивительно, что приспособились к этому лишь немногие: берёза, осина, тополь, клён, ясень, липа... В иные зимы морозы у нас стоят сорокаградусные: вымерзают яблони, вишни.

А вот в Переславле есть сад, в котором растут южные деревья и кустарники: миндаль, айва, грецкий и маньчжурский орехи, амурский бархат, самшит, пробковое дерево, псевдотсуги из США и Канады, каштаны из Западной Европы и многие другие. Прижившиеся на севере, эти южане даже плодоносят. Одних только грецких орехов в иные годы снимают здесь до 100 килограммов с одного дерева! Что же это за чудо? Кто совершил его?

Живёт в Переславле добрый «волшебник», заслуженный лесовод РСФСР Сергей Фёдорович Харитонов, и все знают его в этом городе и далеко за его пределами. Сергею Фёдоровичу за восемьдесят лет, но он подвижен и энергичен. Совсем недавно я встретил его после того, как он побывал в командировке в Москве и в Ленинграде.

В 1943 году раненого Сергея Фёдоровича вывезли с госпиталем через Ладогу из осаждённого Ленинграда. В том же году он поселился на своей родине, в древнем Переславле. Во время войны организовывал заготовки дров для нужд фронта. А после войны был таксатором, топографом, лесничим... В пятидесятых годах увлёкся акклиматизацией в Переславле южных и дальневосточных деревьев и кустарников. Первые растения-переселенцы раскинули свои ветви на его приусадебном участке, но очень скоро этого участка стало мало. В 1960 году по краям большого оврага был заложен фруктовый сад, затем посадили другие деревья, и площадь сада увеличилась до 50 гектаров. Около 600 видов разных деревьев и кустарников из Приморского края, из Японии и Кореи, с юга нашей страны, из Европы и Америки поселились в этом саду. Каждое дерево, каждый кустик посажены здесь руками Сергея Фёдоровича или при его непосредственном участии. Тропинки и ручейки проложены по его проектам, и по его же проекту овраг превращён в каскад из девяти прудов.

В такие преобразования понадобилось, конечно, вложить много труда, и на помощь «волшебнику» пришли переславские школьники. Теперь сад, заложенный Сергеем Фёдоровичем, называется Переславским дендросадам имени 40-летия пионерской организации, опытным полем школ Переславля и района. В саду проводятся работы по акклиматизации, селекции и генетике древесно-кустарниковых пород. Школьники сажают растения, делают прививки, собирают семена и плоды. Весной и осенью здесь по графику работают около двух с половиной тысяч ребят.

За школой № 1 закреплено шесть тысяч кустов черноплодной рябины. Пионеры вносят под эти кусты удобрения, осуществляют санитарный уход за ними и собирают урожай. Руководит юными садоводами этой школы Нина Васильевна Белоярова. Над тысячей молодых абрикосовых деревьев вот уже пять лет шефствуют пионеры школы № 7. В центре внимания ботаников, и в том числе зарубежных специалистов, находятся посадки ели и сосны из ста тридцати гео-

графических точек Советского Союза. За этими посадками под руководством Елены Андреевны Селецкой ухаживают пионеры школы № 2.

с. 39 Руководят работами в ботаническом саду обычно преподаватели, а Сергей Фёдорович помогает им. Он живой пример бескорыстного служения природе Родины. Учась у него, Нина Никифорова после окончания школы поступила в лесотехнический институт. Возможно, и другие ребята после работ в ботаническом саду свяжут с лесом свою будущую профессию.

С 1980 года Переславский дендросад открыт для приёма туристов. В нём побывали уже многие наши и зарубежные учёные. Недавно площадь сада увеличена ещё на тридцать гектаров. Растения на этом новом участке будут размещены по географическим признакам: это будут и участок научно-исследовательского института леса, и уголок ботанического сада. Экзотические растения пополнятся абрикосовыми деревьями, увеличится коллекция лекарственных растений.

Я побывал в дендросаду в мае. Показывал его сам Сергей Фёдорович. Между прудами, заросшими травой и кустами, шумели искусственные водопады, в ветвях деревьев пели птицы, над газонами порхали бабочки. Низенькие сибирские кедры тянулись к солнцу сильными молодыми побегами. Между рядами пышных сизо-голубых ёлочек, в густой зелени плотных кустов, почти у самой земли ярко алели крупные цветы айвы. Помню, я удивился тогда такому соседству, а Сергей Фёдорович сказал: «А как же в лесу-то!» В обычном нашем смешанном лесу вместе растут осины и ели, берёзы и сосны, а внизу крушина, бузина, бересклет, калина, малина, рябина... Все они не только борются за лучшую землю, за солнечный свет, но до поры до времени и выживать друг другу помогают: то от ветра уберегут, то от обильного снегопада, то от сильного мороза, — ведь в лесу всегда теплее, чем в поле. Вот и я здесь деревья и кусты по тому же принципу сажал. Поэтому они многие морозы выдерживают и плодоносят. А воздух какой! Вы чувствуете, какой воздух в нашем саду?!»

Я заночевал у Сергея Фёдоровича, и мы проговорили с ним далеко за полночь. Говорил-то в основном он, а я только слушал и удивлялся. В доме его, можно сказать, и обстановки почти никакой нет: кровати, стол, стулья, изразцовая печь, книги и резьба по дереву, подаренная ему знакомыми скульпторами, — вот и всё. Вся жизнь его, все мечты и вся работа за порогом дома. Там, где родным ему стало каждое дерево.

Живёт он заботами не об одном лишь дендросаде. Печалит его судьба знаменитого Плещеева озера, — вырубил вокруг него леса, и начало оно мелеть, а ведь озеро это — национальная гордость России.

Удивительный человек — Сергей Фёдорович. Всю жизнь живёт заботами земли, леса. Богатым приусадебным хозяйством не обзавёлся, личной прибыли от дендросада не имеет, заработная плата у него самая скромная. А были бы все такие, как он! Да пусть и не все, а просто многие. Вся бы земля сплошным садом была!